

Глава 3. Эта девушка одинока

Я вышел из автобуса, мой вздох стал белым.

Последняя треть ноября. Сегодняшний утренний холод ощущался как настоящее зимнее пришествие.

Я посмотрел на площадь за станцией Хатиодзи и заметил её фигуру. Как только я это сделал, моё съёжившееся от тепла тело, слегка накалилось, мои ноги поспешили к ней.

— Хай, Нацухико.

— Доброе утро, Сора. Сегодня холодно.

Когда мы оба приподняли руки и поздоровались, эти руки сразу же сошлись.

Очень рефлекторно, как будто это было естественно, наши пальцы переплелись.

Мои холодные руки согрелись в мгновение ока от тепла рук Соры.

— Мне кажется, что в эти выходные температура будет ещё ниже. Жаль, что в твоей комнате нет отопления. Разве ты не замерзаешь каждое утро?

— Всё хорошо. Я накладываю кучу одеял.

Держась за руки, мы ждали автобус на автобусной остановке.

— Какой ужас. Если ты не примешь никаких мер, чтобы подготовиться к холоду, я подумала, что могу остаться и попытаться согреть. Конечно, используя тепло тела.

Она дерзко улыбнулась, а вот я был поражён.

По-прежнему сбитый с толку и взволнованный этим предложением, я сказал:

— Э? ... Ну, тогда... сегодня вечером, пожалуйста, можешь приходить, если хочешь? Даже если я свалю их в кучу, так как была холодрыга, так холодрыга и останется... ..

Пока я пытался это сказать, лицо Соры быстро покраснело.

— Гх-х ... ах вот ты как, твоё поддразнивание бесполезно...

— Ты же сама сказала это...

Фыркнув и отвернув своё лицо, Сора в то же время искоса посматривала на меня.

— Ну тогда... это, я правда могу прийти?

— Д-да. Конечно...

— Ну, это... оно и так понятно, но согреться от тепла тела, может оказаться невозможным.

— Да, тут ты права. Момидзи тоже может быть там...

Я кивнул, в то время как моя голова была опущена. Сора тоже смущённо смотрела вниз, стоя рядом со мной.

Моё лицо покраснело, сердце пульсировало, а рука, держащая Сору, разогрелась.

Больше чем что-либо ещё на всём на свете, быть вместе с Сорой прямо сейчас было слишком счастливо, кажется это так.

Когда мы сели в автобус, который наконец приехал, где мы бок о бок держались за лямки, когда мы также прошли через школьные ворота, мы продолжали держать друг друга за руки. Мы сохраняли дистанцию пары.

— Йо-о-о-о, вы оба! Вы хвастаетесь уже с самого начала!

Переобувшись перед обувной коробкой, появился Акито.

В своей футбольной форме, возможно это была после утренняя тренировка.

— Доброе утро, Акито.

— О, доброе утро. ... Итак, вы двое сегодня пришли в школу в хороших отношениях?

Я почесал щеку пальцем и смущённо улыбнулся. Это был достаточно хороший ответ.

— Вот же завидно, ну ё-моё... — Акито вздохнул и опустил плечи. — Я торчал на утренней тренировке с бандой грязных сэмпаев аж с безбожного часа сегодня утром. Вдобавок ко всему, они предложили сгрудиться, чтобы поднять наш боевой дух, эт чё ещё? Да и вообще, мне показалось, что какая-то милая девушка пыталась взяться со мной за руки... Ха-а-а-а.

— Н-но разве ты не популярен у девушек, Акито? Вроде бы, ты всегда получаешь любовные письма и прочее, и получаешь признания...

— Есть такое. Хотя, лишь время от времени, — лицо Акито стало серьёзным, и он заговорил. — Хотя они и признаются, если честно, я едва знаю большинство девушек. И потом, просто взять и сказать что-то типа «Я люблю тебя» и «О, ништяк, тогда давай встречаться», это как-то безнравственно, это не по мне.

Вот так он мыслит.

Акито, которого я знаю, это человек, который всецело уважает свои чувства и чувства других.

— Вот почему что-то вроде начинать с друзей... так замечательно. У меня так много девушек, с которыми у меня нет взаимопонимания, я не думаю, что наши отношения продлятся вечность...

— Что-то вроде ...

— Что-то вроде перехода от друзей детства к возлюбленным, как у тебя и Фусими, я думаю, идеально.

Да, да, — Акито кивнул, когда говорил...

— Извини, что заставила ждать, Нацухико.

Сора переобулась у соседней обувной коробки, и как будто это было естественное движение она взяла меня за руку.

Находясь перед Акито и другими одноклассниками, я всё ещё был немного смущён.

— А вы, ребят, почему-то... выглядите реально счастливыми.

— Я не выгляжу счастливой, я и есть счастлива. Я и Нацухико счастливы.

— Вот же завидно... я могу взять хоть немного этого счастья?

— Не-а.

С холодным безразличием отвергнутый у Акито выпало изо рта «зуун».

— Я, я завидую тебе, Акито!

— Ась? Мне?

— Ты высокий, ты крутой, ты хорош в футболе, а ещё ты умный, разве нет, Акито? У тебя так много всего, что не имею я, мне правда завидно! — не отдавая себе отчёт, я выпалил, не задумываясь. — И Сора тоже тебе завидует. Мне кажется, и все остальные. У каждого, кто завидует кому-то, есть кто-то, кто завидует им. Ты завидуешь парню, вроде меня, Акито, значит, у всех наверняка будет такая же зависть... .. наверное.

Вышли вот такие сильные слова, а вот их концовка стала слабоватой. Я понял, что не передал и половину того, что хотел, и опустил голову.

— Нацухико... .. ты.

Акито положил руку мне на плечо. Когда я поднял лицо, он улыбался.

— Ты реально классный парень. Как твой друг, Нацухико, я... да, я думаю, это делает меня счастливым. Быть твоим другом.

— Акито....

Мы смотрели друг на друга, Акито и я.

Затем на невероятной скорости длинная рука вытянулась со стороны и сбила руку Акито, которая касалась моего плеча.

— Ай!? Эй, Фусими! Ты чего?

Сора напала на Акито.

Сора пристально смотрела на Акито острым взглядом и держала меня за руку, как будто она цеплялась за неё.

— Это моя фраза! Нацухико — мой Нацухико! Не трогай его без разрешения, как тебе вздумается!

Голос Сора пытался быть пугающим и прозвучал по всему входу.

У меня не было времени подумать о том, как эти слова были восприняты окружающими, хотя я и так был счастлив, возможно, потому, что моё счастье было видно со стороны, вы могли видеть, что это невероятно смущало меня, я чувствовал, как от смеси смущения и счастья у меня в голове становилось жарко.

С момента признания Сора прошло около 10 дней.

В то время Сора и я проводили большую часть времени вместе, на первый взгляд мне казалось, что ничего слишком сильно не изменилось.

Говоря о том, что изменилось, — так этот тот факт, что мы начали держаться за руки в школе и вне школы.

Сора охотно дала понять друзьям из клуба, что мы начали встречаться, семье и одноклассникам, и хотя у меня было такое чувство, что вокруг меня начнётся пожар, взгляды окружающих меня людей, похоже, не изменились.

— Э-э!? А вы двое разве уже не встречались?! — с удивлением открыв глаза, сказал кохай по клубу настольных игр. — Просто, вы ведь двое всегда были вместе, и насколько я слышал, вы были друзьями детства, вот я и думал, что вы уже встречались какое-то время до того, как...

По всей видимости, наша семья и одноклассники, как казалось, думали, что мы встречались с очень давних пор, и большинство людей повторялись с такой же реакцией.

Когда я думаю об этом всё больше и больше, часть меня думает, что ничего не поделать, потому что так всё и было. Почти каждый день, приходя в школу и уходя из неё вместе, Сора, которая учится в другом классе, также приходит ко мне в класс, часто зависая со мной во время обеда.

В ответ на это Сора сказала:

— Что-то здесь не устраивает. В смысле, даже при том, что я так много готовилась признаться...

При этом она была немного недовольна.

Однако, желая мирных дней, это радовало меня, что никаких изменений не произошло.

К слову о мире, я по-прежнему использую карту с предсказаниями будущего.

Как и всегда, сущность самой карты неизвестна. Но сила, которую он демонстрирует, полезна, хотя я провожу свои дни в покое, за это придётся заплатить.

Если это была Маки-тян, которая дала мне карту, то должна быть и цена за предсказание будущего, но никакого какого такого вреда пока что не было. Мне это конечно неведомо, но возможно, я просто не заметил этого.

Я понял, что когда я продолжал переворачивать карту, в последнее время предсказываемое несчастье становилось полной тривиальных вещей. Темы были такими: недовольство Сору или внутреннее впечатление Сору о том, что мне становится хуже, и всё таком духе, вся эта чепуха всегда связана с Сорой.

Я предположил, что это связано с моим психическим состоянием.

Я сейчас счастлив. Я счастлив благодаря Соре. Так что, если я упаду самую малость или если пойдёт небольшой дождь, я не буду чувствовать себя таким несчастным. На смену им, я чувствую себя невероятно несчастным, когда меня ненавидит Сора или когда дистанция между мной и Сорой нарастает.

Говоря в этом русле, мне не кажется, что под влиянием будущих предсказаний я как-то изменился.

А хотя, я не знаю, есть ли что-то такое наверняка.

Во всяком случае, в мою жизнь вернулся мир, которого я хотел.

Спасибо карте предсказания будущего и Соре.

◇

В тот день в школе произошёл небольшой несчастный случай.

Огромный внутренний двор, популярный среди школьников в качестве места для отдыха.

Ветка вишневого дерева сломалась по середине и точно попала по скамейке, стоявшей прямо под ней.

Во время обеда, поскольку во дворе обедают много школьников, это вызвало бурю негодования, но никто не был серьёзно ранен.

Благодаря карте мы с Сорой не пострадали.

— Какое облегчение. Если бы мне пришлось сегодня обедать в медпункте...

После школы. По пути в клубную комнату вместе с Сорой мы пристально глядели на двор из коридора.

Лента «Не входить» висела вокруг вишнёвого дерева. Я слышал, что они пытаются определить причину падения ветки, это мера, которую они принимают, пока не узнают, как с этим разобраться.

Обычно мы с Сорой обедаем во двор. Мы покупаем хлеб в кафетерии и сидим на лавочке — на которой теперь часть спинки была сломана и на ней лежала ветка — под вишнёвым деревом.

Только сегодня мы ели в классе, а не во дворе, и конечно это не было совпадением.

Прошлой ночью это предложение было выражено на карте.

«Завтра, ты поранишься во дворе во время обеда. Ешь обед в классе»

Поэтому я пригласил Сору: «Давай время от времени кушать в классе». В результате я дал несчастному инциденту пройти мимо.

— Надо же, я должна поблагодарить тебя, Нацухико. Если бы ты не предложил поесть в классе, мы могли бы серьёзно пострадать. Спасибо.

— Конечно, без проблем. Но это было не так уж серьёзно...

— Ты как будто можешь предсказывать будущее.

Случайный тон Соры, прервавший мои слова, поразил меня, мои ноги остановились.

— Хм-м? Что такое, Нацухико.

Сора, которая прошла несколько шагов вперёд, остановилась и обернулась.

— Почему это так тебя удивило?

— ... А? Эм, а-ха-ха ... Я не удивился.

Интересно, раскрыла ли она мою вину в сокрытии чего-то, — я не мог смотреть прямо в глаза Соре.

— Э-это потому что ты вдруг сказала о предсказании будущего и прочем, Сора...

— Но я же просто выразила свои мысли? Мне показалось, что ты заранее знал, что ветка вишневого дерева упадёт, это были мои мысли.

Я знал, что холодный пот стекал по моему виску.

Тон Соры не был вопросительным. Она тоже не требовала объяснений. И всё же по какой-то причине в этом была непреодолимая сила. Была какая-то непреодолимая сила, которая не позволяла мне избегать этой темы.

— Это не правда. Предсказание будущего. Это всё потому, что мне надоело постоянно есть во дворе...

— О-о-о как? Так сегодняшнее единственное исключение было простым совпадением?

— А-ага. А это странно?

— Нет, это не странно, нисколько. Это то, что случилось.

Сказала Сора, она тонко это подчеркнула, как будто она выделяла каждое слово.

Пока я смотрела вниз, на выражении лица Соры, любознательно смотревшей на меня, слова «сомнение» не было в её взгляде. Вместо этого она смотрела на меня с невероятно счастливой улыбкой. А уже потом любопытствовала.

— Впрочем, в последнее время, кажется, что твоё восприятие рандомно стало точнее некуда.

— Восприятие...? Что ты имеешь в виду?

— Ты меня не слушал? Вчерашний неожиданный тест на мировую историю, похоже, ты получил отличную оценку, правильно?

Я со всей решимостью унял свои плечи, которые, казалось, подпрыгивали в шоке.

Узнав от карты, что будет внезапное тестирование, я заранее выучил задачи, которые, вероятно, появятся, и каким-то образом, результаты, которые сегодня вернулись, оказались идеальными.

Так Сора знала это? При том, что она в другом классе?

— Кто тебе это сказал?

— Оп-па, так ты правда получил отличный результат?

—Чего?

— Понятно. Теперь я начинаю подозревать в существование предсказания будущего всё больше и больше.

Ку-ку-ку, — Сора злобно рассмеялась, до меня дошло, что она провела меня, чтобы я открыл правду.

Что бы это ни было, я уже начинаю беспокоиться о том, что не раскрываю обо всём.

— Внезапное тестирование, упавшая ветка дерева, и он предсказывает, что не так давно пойдёт дождь, пошёл в семейный ресторан на нашем свидании, всё это кажется странным, когда я думаю об этом сейчас. К слову, когда поздно вечером произошла авария с автобусом, ты пригласил меня пойти в школу вместе раньше обычного. И всё же, такого никогда не случалось в прошлом.

Пока Сора смеялась, она подскочила и выглянула из-под моего лица.

— Ты собираешься сказать обо всём этом: «Так я и думал»?

А-а-ах, я больше не могу.

Сора не допрашивает меня. Она просто призывает меня поторопиться и рассказать.

Когда я подумал об этом, я понял, что нет причин, по которым я должен оставлять эту карту в секрете. Это не значит, что я должен запретить себе рассказывать кому-либо, да и вообще,

если это Сора, то она сможет правильно определить подлинность карты.

Кроме того, скрывание чего-то от Соры, которая теперь является моей девушкой, заставляет меня чувствовать себя невероятно виноватым.

— ... Сора.

— Что такое?

— Прости! Что я не говорил тебе до сих пор!

Я сделал шаг назад и поклонился в извинении от всего сердца.

—? Сора?

Немного подождав, реакции не последовало, я удивлённо поднял голову, у Соры открылись рот и глаза, она была поражена.

— Нацухико... ты это, правда?

— Что?

— Ты правда обладаешь способностью предсказывать будущее?

С открытым ртом, понемногу закрывающимся, уголки её рта приподнялись и начертили дугу.

Зрачки её широко открытых чёрных глаз блестели, она была похожа на котёнка.

На лице Соры было, без сомнения, непреодолимое любопытство.

— Се-се-се-серьёзно, ты можешь, серьёзно, предсказывать? Ты можешь предсказывать будущее?

— Э-э, ну... ну, это не «я», а она...

Сняв махом растянувшееся напряжение, я проиграл ментальную битву Соре и достал карту с предсказанием будущего, что была в моей сумке.

Необходимый инструмент для поддержания моей мирной жизни, по любому стандарту, я бы не

сказал, что она обладала достаточно высокой способностью предотвращать злодеяние, скорее уж беспокойства, испытываемые мною дома, прямо сейчас я взял её с собой.

Сора забрала у меня эту карту с небольшим отскоком.

— Она, ведает мне о событиях, которые произойдут завтра, но...

— Хо-хо! Это! Предсказание будущего! Я поняла! Ого-о-о! На первый взгляд, она не выглядит необычно, она выглядит как какая-то карта, которую продают в обычных магазинах!

С улыбкой, как учащаяся начальной школы, которая только что купила новую игру, Сора внимательно смотрела на карту, перевернула её, проверила на свету, потёрла.

Ну, по какой-то причине, прежде всего, Сора выглядела так, будто ей было весело, вот как это было.

— Это не бумага! И не пластик! Крутяк! Как ты её получил! Нацухико! Где ты её взял? Как ты её купил?

— Ну, как бы...

— Насколько точно предсказание, насколько!? Есть ли условия или ограничения в предсказаниях?! Ты сказал, что она ведает тебе, словами что ли? Или картинками!? Какие предсказания были до сего дня!? Можно я тоже ей попользуюсь? А как насчёт других людей? А ещё...

— Успокойся немного! Не всё сразу!

— Раз так, то ответь мне КАК МОЖНО СКОРЕЕ!

Остановившись, Сора заговорила с суровым выражением лица.

Прошло очень много времени с тех пор, как я видел Сору такой. В те времена, когда мои родители были ещё живы, когда она нашла меня устроив погоню на территории начальной школы. В то время, когда мы пробирались ночью на исследовательский сайт её родителей, это было довольно грубо.

Когда Сора была маленькой, она была девушкой, которая любила пазлы и загадки. Если точнее, прояснение этих пазлов и загадок. Преисполненная любознательным духом, может быть это досталось ей от обеих её родителей, что были исследователями.

В последнее время случай, когда глазки Соры поблескивали от любопытства уменьшились просто потому, что она уже прояснила все пазлы и загадки.

В такое время, когда появляется существование нечто подобного как «карта предсказания будущего» — воплощение загадки и тайны, этого уже не исправить, она взволнуется и попытается представить ответы и помочь... вероятно.

Кроме того...

— Ну же! Ну же! Нацухико! Ну же!

Поторапливая, как дитё малое, улыбка Соры отличалась от обычной, это было ужасно мило.

Пока я наводил порядок в своей голове, я кратко объяснил про карту.

Детали того, как я заполучил карту, её способность, будущее, которое появляется на карте, а также о Маки-тян, которую я встретил во сне.

Как только я закончил объяснять в общих чертах, Сора сказала:

— ...Это странно.

Она сложила руки, приложила руку ко рту и сказала с задумчивым взглядом.

Она сохраняла спокойствие, а её взбалмошность до сего момента казалось ложью.

— Странно?

Спросил я, но она не ответила.

Сора перевела взгляд на вишнёвое дерево во дворе.

— ... Я говорила это раньше, но в предсказании будущего нет никакого смысла.

Сказала она, её позиция мышления не изменилась, только её взгляд вернулся ко мне.

— Нет никакого смысла? — сказал я, обдумывая это.

Первое предсказание будущего, выразившееся на карте, в тот дождливый день.

— Ага. ... Лады, позволь мне дать небольшую метафору, — подвигав рукой, приложенной к её рту, при этом по-прежнему сложив их, Сора продолжила. — Например, по дороге в школу ты попадёшь в аварию, это предсказание будущего.

— Так.

— Как ты поступишь?

— Ну... думаю, выберу другой путь, нежели обычный, или возьму выходной в школе.

Дабы попытаться избежать аварии любым возможным способом.

— Ну, пожалуй. Окей, ты не в школе. В результате ты не попадаешь в аварию. Поскольку ты не посетил школу, ты не сможешь попасть в аварию. Но при таком раскладе предсказание будущего не удалось.

Тишина, несколько секунд.

— ... А?

— Разве ты не понимаешь? Тебе предсказали будущее, в котором ты попадёшь в аварию. Но у тебя не было несчастного случая. По сути, предсказание будущего не удалось.

Немного подумав, я постепенно пришёл к пониманию. Безусловно, это может быть правдой.

— П-подожди секунду. Я взял выходной в школе, потому что будущее несчастного случая было предсказано, так? Значит, у меня не было несчастного случая, но даже в этом случае предсказание не удалось?

— Конечно, оно не удалось. Будущее было предрешено прошлым. Если в будущем ты попадёшь в аварию, её причина существует и в прошлом. Получается, что если тебе предсказывают будущее, в котором у тебя «случится несчастный случай» в прошлом, прошлое также должно быть включено.

— Если бы она предсказывала что-то вроде несчастного случая, я бы, наверное, не вышел на улицу...

— Ты понял? Произойдут неизбежные обстоятельства, поэтому ты не уверен, что можешь выйти на улицу, правильно? Но это не то, что я хотела сказать.

— Тогда что ты хочешь сказать?

— Будущее, которое тебе предсказывают, никогда не изменится, — Сора объявила с сильным тоном. — Будущее, которое ты получаешь от предсказания, оно состоит из будущего, которое тебе предсказывают в прошлом. Твоё будущее решается в тот момент, когда тебе его предсказывают. Если ты попытаешься внести изменения в предсказанное тебе будущее, то предсказание будущего не будет безупречным, или будущее изменится в следующий момент, который ты предскажешь. Будь это одно или другое, оно несовершенно.

Я молчал. Я пытался понять, что говорила Сора.

— Э-э... так по сути, мне предсказывают будущее, в котором я «попаду в аварию», и если это предсказание безупречно, что бы ни случилось, я попаду в аварию?

— Именно. Или, скорее, так должно произойти. В конце концов если ты не попадёшь в аварию, предсказание будущего не сработает, из-за чего нельзя сказать, что оно безупречно.

— Я предсказываю изменение будущего в следующий момент... вот, что ты имеешь в виду?

— Если тебе предсказывают, что рано или поздно ты попадёшь в аварию, ты решишь: «Завтра я не выйду из дома», так ведь? Но всё же, если ты попал в аварию, согласно тому, что тебе предсказывали на будущее, ты меняешь будущее, которое ты знаешь заранее.

— Такое предсказание будущего...

— Верно. Оно не безупречно, — глаза Соры ярко светились. Это был свет интеллекта. — В заключение, согласно безошибочному предсказанию будущего, будущее, которое ты знаешь, абсолютно не должно измениться. Неважно какие там несчастные случаи, ты не можешь избежать их любой ценой. Если же ты избегаешь их, то предсказание будущего перво-наперво не будет предсказанием будущего. Потому что предсказанных несчастных случаев не произошло. Это и есть та причина, почему я это сказала. В этом предсказывании будущего нет никакого смысла.

Объявляя это с выражением, которое было переполнено уверенностью в себе, я завидовал Соре.

Как она может выражать свои мысли словами, столь логично. Как будто она регулярно проводит исследования с предсказаниями будущего. ... Нет, в этом нет никаких сомнений, она в самом деле может регулярно думать об этом. В конце концов, это же Сора, это не так уж и странно.

— Предсказания будущего трактуются в историях самых разнообразных жанрах, а не только в научной фантастике. В этих историях, хотя это противоречие устраняется, они дают различные объяснения по этому поводу. Наиболее распространённым является, вероятно, концепция параллельных миров.

— Параллельные миры?

— Ага. Короче говоря, будущее, которое ты предсказываешь для себя — это очень похожее будущее, но из другого мира, вот как оно работает. В противном случае, в тот момент, когда тебе предсказывают, существует разделение между миром, в котором происходит то, что тебе предсказывали, и миром, в котором этого не происходит, существует и такая модель. В общем, ты можешь изменить будущее, чтобы сохранить предсказание на будущее. Ну, они в некоторой степени используют грубый подход. Для противоречий, порождённых движением времени, они используют объяснение так называемых парадоксов времени и концепцию параллельных миров, а в таких ситуациях...

— Постой! Ты отошла от темы.

— М? Ой, извини.

Разговор, который, казалось, принял неправильный оборот, исправил свой ход. Хотя то, о чём говорила Сора, было увлекательно и невероятно интересно, было кое-что, о чём было гораздо уместнее поговорить.

— То, что в предсказаниях будущего нет смысла я понимаю. Но пока это правда... — я указал на карту, которую держала Сора. — Что не так с предсказаниями, выражаемыми на этой карте?

Если теория Соры верна, предсказания будущего, излагаемые на карте, также не безупречны. Причина в том, что я несколько раз менял предсказанное на карте будущее.

Когда Сора посмотрела на другую сторону карты, она сказала.

— Если бы предсказание карты было только «феноменом, что случится завтра», то это не было бы ошибочным предсказанием будущего. Например, предсказание: завтра днём будет дождь. Неважно, было ли оно предсказано, ты не сможешь избежать этого, даже если ты захочешь изменить его, это не меняемое предсказание. Но... — Сора перевела взгляд на вишневое дерево во дворе. — Прошлой ночью было предсказано, что ты пострадаешь, да?

— Да, поэтому мы поели в классе.

— Получается, ты не пострадал. Ты изменил будущее, которое было предсказано.

— Это значит, что предсказание будущего этой карты не безупречно?

Последовательно, Сора снова осмотрела карту. Затем она развернула её, посмотрела на поверхность, на которой теперь ничего не было написано, и заговорила.

— ... Без понятия.

Посмотрев вниз и покачав головой, Сора вернула мне карту.

— Но предсказание будущего, которое может изменить будущее, не безупречно...

— Согласна. Но эта карта одновременно говорит тебе о способе изменить неудачное будущее, верно? Что за нестыковка.

— Нестыковка?

— Если предсказание будущего не безупречно, это значит, что его можно избежать. Когда мы обедали в классе, мы не пострадали, когда мы сели на более ранний автобус, нежели обычно, мы не попали в аварию. Если ты можешь изменить неудачное будущее, используя эту вещь, если это — часть совета и предсказание будущего, можно сказать, что предсказание будущего этой карты безупречно...

Когда я слушал что говорила Сора, я посмотрел на карту, которую заполучил.

Это важная карта. Карта, которая оберегает мой мир.

Хотя я думал об этом, «Я не знаю» Соры, я начал сомневаться, было ли это идеально или нет, но я чувствовал, как тень беспокойства обрушилась на моё сердце.

— Мне всё ещё нужно больше информации, если мы собираемся обсудить аутентичность карты... по крайней мере, этого человека по имени «Маки-тян», которая появилась во сне, и можешь ли ты снова с ней встретиться.

— Сора, ты говоришь о Маки-тян, той девушке, что дала мне карту?

— По-видимому, мне нужно встретиться с ней, чтобы убедиться в этом, вот что я говорю.

Слегка разозлённый тон. Ей, вероятно, не нравилось, что-то, чего она не понимала, не уделяя должного внимания.

— И кроме того... Что это за девушка такая, эта «Маки-тян»?

— Я же говорил тебе раньше, но она странная девушка. О чём бы ты там ни думала, всё просто.

Я к тому, что эта девушка куда страннее, чем карта с предсказаниями будущего. Сора упустила нить здравого смысла и пошла по неверному пути.

Ну да ладно, будь это сон, она бы так и думала.

— Да я не об этом.

— Чего?

— Не про её личность, я спрашивала про её внешность.

По какой-то причине на меня глядели сощуренными глазам, я даже немного запнулся.

— Ты сказал мне, что её волосы выглядели какого-то дурацкого цвета, красного или розового, нет?

— Дурацкого... Ну, хоть цвет её волос и был необычным, в остальном, как мне кажется, всё было нормально. Помнится, и её одежда была странной. А её чулки непонятно почему были изодраны.

— Хаф-ф... ладно, а что насчёт её груди?

— Ась?

— Грудь, её грудь. Она большая? Она маленькая?

— Э-эм, ну как бы, я не очень внимательно наблюдал за ней... Ах, но она носила одежду, которая обнажала область вокруг груди, стало быть, она не могла быть маленькой, наверное?

А зачем ты спрашиваешь о чём-то таком, — ответил я, пока думал, а Сора замолчала где-то на 10 секунд, после чего она сделала жест, как бы касаясь собственной груди и глубоко вздохнула.

— Ну, и так сойдёт.

Сказала она, а я вот не понял, что сойдёт.

Я снова посмотрел на карту.

— ... Эй, Сора.

— М?

— Ничего если я и дальше буду пользоваться картой?

Предсказания будущего не могут быть безупречными. Помимо этого, есть кое-что ещё, что вызывает у меня беспокойство.

— Она сказала, что есть цена. Так сказала Маки-тян.

Тот сон, вероятно, не был реальным, вот что я думаю сейчас. Когда я получил карту с предсказанием будущего, мир быстро стал монохромным, в моей комнате внезапно появилась девушка, которую я не знаю, я не уверен, что подобное происходило.

— А она что-нибудь сказала про цену?

— Ничего конкретного, — я покачал головой. — С тех самых пор, как я начал использовать карту, ничего особенного не произошло, я вот думаю, правда ли есть цена...

Почти 3 недели прошло с тех пор, как я заполучил карту. Что касается того, какие плохие события произошли за это время: Момидзи простудилась. Ей пришлось остаться дома на два дня, чтобы поправиться.

Так что я не уверен. По большому счёту я позабыл о цене.

Благодаря растущему беспокойству от слушания того, что сказала Сора, я вспомнил про неё.

Быть может, я совершил ужасную ошибку. Я мог бы просто не заметить цену. Или есть вероятность, что потом она захочет расплатиться одним разом.

Теперь мирный момент накопился в копилке предотвращённого несчастья, которое пока что не случилось со мной.

— ... Нацухико.

С опущенной головой, пока я смотрел на карту, обе руки Соры обхватили мою.

Я поднял голову. Самый важный человек в мире улыбался перед моими глазами.

— Ты сейчас счастлив?

— Да, — я мгновенно кивнул.

— Правильно. Тогда пользуйся. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Потому что быть вместе с тобой, когда ты счастлив, тоже делает меня счастливой.

То же самое для и меня.

Если бы Маки-тян появилась сейчас и спросила меня: «Чего ты хочешь?», я бы сразу ответил: «Быть вместе с Сорой».

— Если тебе необходимо быть счастливым, используй карту.

— А это нормально?

— Конечно. Но постарайся не расслабляться из-за неё. Не тревожься, но будь осторожен. Тревога заставляет тебя паниковать, если ты паникуешь, твоё зрение сужается. Так что будь осторожен. Наблюдай, всегда озираясь по сторонам, если появится даже небольшое изменение, ты должен выбросить эту карту.

— Что-то я сомневаюсь, смогу ли я это сделать?

— Ты сможешь. Я тоже буду осторожна. Я буду рядом с тобой, я всегда буду за тобой присматривать. Так что расслабься. Потому что я ну никак не упущу из виду хоть какие-то изменения, связанные с тобой.

Ухмыльнувшись, она улыбнулась. Это была уникальная улыбка Соры, уголки её рта сноровисто приподнялись.

— ... Хорошо, спасибо, Сора.

Сила карт — реальная мистика.

Чтобы защитить жизнь Соры, а не только мою.

— Что-о-о-о, это же я должна благодарить тебя. Я знаешь ли получу от этого выгоду. Выгоду наблюдать за человеком, которого я люблю круглыми сутками.

— Г-говорить, такую мелочёвку снова...

Моё лицо покраснело со звуком *поп*.

С того дня, как она призналась, Сора стала напористой, я ещё не такой опытный, как она.

— Ну ладно, мы потратили много времени на разговоры. Пойдём в клуб.

— Окей.

Держась за руки, мы шли по коридору.

— О, точно. Нацухико, ты свободен послезавтра, в воскресенье?

— Послезавтра? У меня ничего запланированного, а зачем?

— Раз так, ты бы не хотел пройтись вместе? Они проводят «Всемирную ярмарку игрушек» в центре города. Я говорила тебе об этом раньше. Кажется, что самый недавний бренд настольных игр, который мне нравится, что-то продемонстрирует.

— Так ты хочешь посмотреть её. Хорошо.

— Так и есть. ... Ладушки, послезавтра, свидание.

— А-ага. Хорошо, ладно.

После того, как лицо Сора стало красным, я тоже смутился и отвернулся.

Тук, тук, билось моё сердце. Впрочем, оно билось не с такой силой как будто оно могло разорваться, с тех пор как Сора и я стали парой, оно всегда работает в быстром темпе.

Это, безусловно, тембр счастья.

Субботний вечер. Я готовился к завтрашнему свиданию.

Естественно, я лыбился. Что до Момидзи — она смотрела на меня глазами, как будто я походил на криповое чудовище, но меня это не волновало.

Интересно, в какой одежде Сора придёт на наше место встречи?

Она будет выглядеть ослепляющей, как в прошлый раз, словно она приделась так модно в качестве исключительного случая?

Мы сделали остановку в книжном магазине по дороге домой из школы, но день, когда призналась Сора, был единственным разом, когда мы провели целый день на свидании.

Приняв ванну, я расстелил свой футон в середине своей комнаты, а рядом с ним я положил одежду, которую я надену завтра, на татами. Рядом с ним был мой будильник. На всякий пожарный я поставил будильник на своём телефоне. Я ни в коем случае не могу опоздать. Другая проблема, кроме приличных манер, заключается в том, что время, которое я провожу вместе с Сорой, сократится.

— ... Ах, блин!

Как только я переоделся в свою пижаму и залез в футон, я вспомнил кое о чём важном.

Я не перевернул карту.

Забыть об этом — дело серьёзное. Поскольку время было около 11 ночи, самое печальное событие, которое произойдёт завтра, и средства для его избежания должны были определённо появиться, так что если я не увижу их, в конце концов, особый день, проведённый с Сорой, может быть испорчен.

Я перевернул карту, которая лежала на моём столе.

И там было написано это.

«Завтра тебя собьёт поезд и ты умрёшь. Не ходи на свидание»

Моё счастливое настроение исчезло без следа. Как будто это с самого начала было иллюзией.

— Умру...?

Я почувствовал, как мир стал окутан тьмой.

Меня яростно трясло. Головокружение. Потемневший мир исказился. Я, вроде бы, бросил карту.

Умру. Собьёт. Поезд. Я. Умру.

Колотое предсказание... смерти. Воскресла... сцена смерти. Красный. Смерть. Моих родителей.

— Гумх, а...а, х...х...

Я прикрыл свой рот. Такое чувство, будто мой живот вывернулся наизнанку. Тошнота.

Атакованный моими неприятными воспоминаниями. Это был холодный день. Я и оба моих родителя носили перчатки.

Красный цвет. Красная кровь Красная машина. Так же холодно, как и сегодня. Такой же холод, безусловно, будет и завтра. Ибо я умру. Той же смертью. Я умру точно так же, как и мои родители.

Умру. Я умру. Каково это чувство, быть сбитым поездом? Я непременно умру от расчленения. Я буду раздавлен до смерти. Моя кровь растечётся повсюду. Всё вокруг меня будет окрашено в красный цвет. Умру.

— А-а..... га-ах!!

Я вбилась лбом о татами.

Делюзия исчезла. Я не умру. Я могу изменить будущее.

Всё хорошо. Если у меня есть карта, я не умру. Успокойся. Успокойся.

— Успокойся...!

Я повторял снова и снова, как мантру.

Моя тошнота постепенно утихла. Мои красные воспоминания отделились.

Я отодвинул кисть руки, которая держала мой рот, и сделал глубокий вдох. А потом я тяжело выдохнул.

Я закрыл глаза. Необъятный мрак. Слабый звук, излучаемый флуоресцентными лампами. Было тихо.

Я открыл глаза. Это моя комната. Всё так же, как и всегда. Этого красного цвета нигде не было видно.

— Ха-ах..... ..

Я ещё раз глубоко вдохнул. Я был ужасно уставшим. Несмотря на то, что в моей комнате было холодно, я обливался потом.

Интересно, получится ли у меня это сделать: преодолеть собственную травму. Я не знаю, но количество раз, когда я не могу сопротивляться этому, определённо увеличилось.

Я посмотрел на карту ещё раз.

«Завтра тебя собьёт поезд и ты умрёшь. Не ходи на свидание»

На этот раз я был в порядке. Это ни с чем не ассоциировалось.

Было написано самое несчастное событие, которое случится завтра, и способ его избежать.

— Не ходить на свидание?Это...

Что-то мне совсем не хочется этого делать.

Всё-таки, одним прогуляться вместе с Сорой — это такое счастливое чувство.

Без шуток. Я говорю, что я счастлив.

Но...

— Умру, это ещё хуже...

Это ужасная вещь. Нет ничего более страшного, чем «умереть».

Я научился этому семь лет назад. Тела моих умерших родителей и мой наложились друг на друга. Это само по себе не позволяло мне перестать трястись. Тошнота снова нахлынула.

С ползающим движением моя дрожащая рука подняла телефон у моей кровати.

— ...Алло. Нацухико? В чём дело?

Голос Соры. Он был чутка жизнерадостным. Как только я его услышал, хлынул нескончаемый поток неистовой вины.

Я должен сказать ей. Что завтра я не смогу пойти на свидание. Что я не смогу пойти, потому что боюсь смерти.

— ... Сора.

— Что?

— Прости меня.... Я не смогу завтра пойти на свидание...

Молчание. Не было никакого ответа. Мой голос был хриплым и шатким. И вот, она выдала.

— Могу ли я спросить причину, почему?

Голос Соры был ровным. Он не был гневным, он не был печальным, ни то ни другое.

Тем не менее, я не понимал, почему эта прямота несёт эмоции.

— Карта, предсказала... что я не могу, пойти на свидание... поэтому... извини.

Снова молчание. Эти несколько секунд были похожи на вечность.

— Ладно. Я поняла.

— Прости меня.... Правда, я прошу прощения...

— Не беспокойся об этом. Всплыло что-то реально несчастливое? Я поняла это из твоего голоса. И вообще, я же говорила тебе, что ты должен использовать эту карту.

Я хотел пойти на свидание. Даже если бы мне пришлось пожертвовать чем-то ещё.

Сора должна, разумеется, хотеть того же. Таким образом я продолжать извиняться.

— Не извиняйся. Мы должны восполнить это чем-то другим.

— Ага, точно, давай так и сделаем. Что бы нам сделать... Т-точно. В следующее воскресенье мы можем снова сходить в парк развлечений.

— Это было бы чудесно. Но... мне, я хочу, чтобы это было как можно раньше.

— Раньше?

— Ага. Послезавтра... в понедельник ночью, ты не хочешь остаться в моём доме?

— Остаться? Меня это устраивает.

Интересно, компенсирует ли это достаточно хорошо? В прошлом я много раз останавливался в

доме Соры. В этом нет ничего особенного.

— Правда в том, что... в понедельник ночью мои родители планировали уехать вместе.

— Угу.

— Так что, мы могли бы провести ночь... вместе.

Голос Соры... слабо дрогнул. Она нервничала.

Но потом, осознав значение её слов, я стал таким же.

— А, эм, ну, а-а, Сора... вместе.

— А-ага. Если ты понимаешь, что я имею в виду под этим, если ты не против.

В тот момент всё исчезло.

Тревога за то, что я полагался на карту, страх смерти, который я чувствовал до сих пор, внутри меня исчезли все последние отрицательные частицы.

А затем я неистово смутился. Я был смущен в двойном смысле.

Из-за разговоров о подобных вещах с Сорой, с девушкой. Я стеснялся, но Сора, наверно, стеснялась ещё сильнее. Как же стыдно. И это при том, что я тут должен быть парнем?

Но, но, больше, чем стеснительность, больше, чем стыд, теперь у меня было так много радости. Она была настолько большая, что я не мог принять её. Она распирала из моего тела. В моём выражении лица, в моём разогревшемся теле, в страстном сердцебиении, которое создавало впечатление, что оно могло быть услышано снаружи, переполнилась, радость.

— Т-так что насчёт этого? Ты придёшь и останешься?

— О! Ко-ко-конечно, конечно! Я обязательно приеду! Несмотря ни на что!

— Х-хорошо, ок. Ладно, увидимся в школе в понедельник, спокойной ночи.

Сора начала торопливо говорить, как будто она хотела прекратить разговор.

— Ах, подожди! Мне правда жаль за завтрашний день! И ещё, я с нетерпением жду понедельника! Реально, супер, с нетерпением жду его!

— Ах, ага. Больше всего на свете. Э-эм... Я тоже с нетерпением жду его.

Шепча, добавила Сора с бормотанием, и закончила звонок по телефону.

Я медленно положил трубку и приложил руку у груди.

— Ха-ах.....

Напряжение ослабло, у меня невольно просочился вздох.

Я мог чувствовать сердцебиение в моей ладони. Так совпало что было горячо.

— «Что я имею в виду», это же значит что... .. верно?

Я почувствовал, как мой рот дёрнулся. Он усмехнулся по собственной воле.

Два дня. Понедельник. Той же ночью. Вместе. А потом, то самое.

— ... У, у-у-у-у!

Не выдержав этого, я заполз под фuton.

Я чувствовал, как собираюсь упасть в обморок в агонии. Пока я лежал под одеялами и матрасами, я катался.

Как неловко! Это супер неловко! Да к тому же я нервничаю! Со мной же всё будет нормально!? Я правда смогу сделать что-то подобное!?

— Что-то подобное... что-то подобное... Уа-а!

В моей голове танцевала самая разная информация и самые разные образы.

Я вспомнил о тех историях, про которые болтали пацаны из моего класса.

Невообразимое напряжение. На самом деле, я не мог себе представить, какое напряжение ждёт впереди.

— Но, но....!

Я счастлив! Я так счастлив!

И всё же, Сора была той, кто спросила. Несмотря на то, что ей было стыдно за то, что именно она об этом спросила, тот факт, что она тоже этого хотела, делал меня счастливее чем что-либо другое.

Мы признались и стали парой, поэтому у меня были мысли по этому поводу. Наверное, мы займёмся теми вещами, — подумал я. Когда мы будем заниматься такими вещами, как это будет ощущаться, — подумал я. Эти мысли намного переплёвывали ту радость, которую я ощущаю сейчас.

— Уа-а, уа-а, уа-а, уа-а!

Смущенный, счастливый, нервный.

Той ночью, пока мой дедушка не уловил эти звуки и не поднялся вверх, чтобы накричать на меня, я всё катался.

◇

На следующий день воскресным утром.

Взглянув на пасмурную погоду, я немного пожалел, подумав, что надо был взять зонтик.

Но возвращаться домой теперь уже было бы тем ещё геморроем. Прошлой ночью, перевозбудившись и не выспавшись, в настоящее время я испытывал чудесный, но ещё и ужасный недостаток сна. Если я вернусь домой, я могу потерять силу воли, чтобы всё это бросить и снова заснуть.

Стоя в очереди на ближайшей автобусной остановке, подавляя зевок, я ждал автобус, который останавливается у библиотеки.

— Интересно, что делает Сора...

Когда я пробормотал без всякой силы воли, вздох, настолько же глубокий, как океан,

выскользнул из моего рта.

Сора, наверное, сейчас дома. Или, может быть, она одна пошла на «Всемирную ярмарку игрушек». У меня не хватило смелости выяснить это по SMS.

Тем, что доминировало в моей груди, была вина. А затем уже сожаление и сонливость.

Причина, по которой я отправился в библиотеку, заключалась в том, чтобы поразмышлять одному и в тишине. Я односторонне решил с тем, что стало с моим обещанием Соре, поэтому у меня не было настроения проводить весёлый выходной. Сегодня я решил попробовать весь день поучиться в библиотеке.

— Ха-а..... ..

Но, хоть я и старался этого не делать, я снова вздохнул.

Это определённо было бы весело, — погулять вместе с Сорой, посмотреть игрушки со всего света в блестящем выставочном зале. Сора, которую я представил в своём воображении, сверкает, и хотя люди не могут отвести от неё свой взгляд, эта девушка смотрит на меня.

Но это воображение — диллюзия... оно не реально.

— Ха-а...

Очередной вздох. Похоже, сегодня у нас меланхоличное воскресенье, наполненное вздохами.

Когда я так подумал, слово «понедельник» пронеслось у меня в голове...

— Фу-хе-хе.

Мои губы скривились в ухмылке.

И когда они скривились, на меня посмотрела стоящая рядом со мной престарелая женщина, глазами, от которых было не по себе, и спешно прикрыла рот рукой. Но под этой рукой почему-то цвела странная улыбка.

Это реально отстойно — что я не смог пойти на свидание, но это не значит, что на сегодня они заканчиваются.

Мирные и счастливые дни у меня и Сору по-прежнему будут продолжаться. А чтобы они продолжались, мне пришлось отменить свидание. Я слушаюсь карту, которая даёт мне мир.

Если есть Сора, и если у меня есть карта, моё счастье не может исчезнуть.

Вскоре, чуть раньше запланированного, к библиотеке подъехал автобус.

Когда я спрятал свою улыбку кистью руки, я понял это.

◇

Покидая библиотеку, когда наступал вечер, снаружи пошёл сильный дождь.

— Больше не могу....

Капли дождя прыгали по земле. Так как они были достаточно сильны, вы, вероятно, могли назвать это ливнем.

Хоть я не был уверен, что он скоро прекратится, теперь мне хотелось как можно скорее вернуться домой.

Пока я занимался в библиотеке, в моей голове не было числовых формул или химических формул, а была только Сора. Как будто я не мог сконцентрироваться и переключиться на чтение, посреди занятия улыбка Соры, а затем слово «понедельник» заплесали в моей голове, отчего я не помню, какую книгу я читал.

Я хочу быстро вернуться домой, позвонить Соре и неспешно поболтать с ней. Если окажется, что у неё есть время то, возможно, я смогу увидеть её лицо на день раньше.

— Точно! Погнали!

Не сопротивляясь своему желанию, я скаканул в сильный дождь.

Капли дождя были большими, такими большими, что, когда они били меня по телу было больно. Поскольку я переключался в автобус по дороге, я было подумал, что я не промокну, но когда я добрался до дома, я был достаточно мокрым, что вы могли бы подумать, что я где-то прыгнул в пруд, — я промок с головы до ног.

— Я до~ма.

В моём доме было мертвецки тихо.

Мои бабушка и дедушка присутствуют на собрании районного совета, а Момидзи сказала, что собирается поиграть со своими друзьями, так что она, вероятно, ещё не вернулась. Входная дверь была заперта. Когда Момидзи находится в доме одна, ей сказали, чтобы все двери были плотно закрыты.

Из-за дождя моё тело было холодным, хотя мне хотелось сразу же запрыгнуть в ванну, я подумал, что сначала мне надо обсохнуть, и я пошёл в свою комнату на втором этаже.

Идя по коридору, когда я проходил мимо гостиной, я заметил фигуру Момидзи.

— А? Момидзи, это ты?

Не включив свет, Момидзи лежала на столе в гостиной. Чувствуя беспокойство, что она не ответила, я зашёл в гостиную и понял.

— Ик.... Укх....

Момидзи плакала.

Момидзи, которая редко выражала эмоции наружу, повысила голос и плакала.

— Момидзи? Что случилось?

Удивлённый, как только я крикнул, я коснулся её плеча. Плечи Момидзи дрожали.

Момидзи подняла лицо и посмотрела на меня. Из её ярко-красных глаз безостановочно текли слёзы, подобно реке. Чтобы эта девочка так расплакалась, это что-то серьёзное.

— Что случилось? Где-то болит...?

— Бра, тик..... ук... уи

Как долго она плакала? У Момидзи был охрипший голос.

— Сорачка... урк... Сора, чка..... ..

Она повторила. Как будто в бреду, она говорила имя девушки с которой она была близка, как с сестрой.

Что-то холодное сползло по моему позвоночнику. И это была не капля дождя. Это было что-то намного холоднее, намного хуже.

— Что случилось с Сорой? Что-то случилось?

Недолго думая, я сильно тряхнул Момидзи за плечо. От упоминания имени Соры я потерял самообладание.

Не отвечая на мой вопрос, Момидзи просто покачала головой, словно отказывалась. Она отрицала это так, будто не могла принять реальность, суровую реальность.

Моё сердце забилося, как сигнал тревоги. Точная противоположность счастливого тембра, сигнал, дающий предупреждение.

Чувствуя, как моё дыхание становится быстрым и неглубоким, я набрал телефон Соры.

После трёх гудков, которые были похожи на вечность,

— Алло?

Услышав голос из рупора, я замёрз.

Это был не голос Соры. Это вообще не был голос девушки. Это был голос взрослого мужчины.

— Алло? Вы меня слышите?

— Кто вы?

Вышел агрессивный голос, да такой, что я аж сам удивился.

— А-а, извините. Я работаю в полиции Хатиодзи, пожалуйста, зовите меня Миками.

— Полиция...? Почему телефон Соры у полиции?

— Прежде чем я объясню, прошу прощения, но могу ли я спросить вас кем вы приходитесь Соре Фусими?

Голос мужчины, которого звали Миками, был спокоен и сдержан, у него был невероятно вежливый тон.

При таком голосе я набрался немного спокойствия и ответил на вопрос Миками: «Мы друзья детства», — но поправил себя и ответил ясным голосом.

— Я парень Соры.

Знак того, что его дыхание остановилось, прошёл через телефонную трубку.

Миками ответил: «Понятно, тогда», — и сделал паузу, как будто он готовился, а затем сказал мне.

— Правда в том, что мисс Сора Фусими попала в аварию...

Ах, я знал.

Внутри себя, я чувствовал, как слышал чей-то садистский ропот.

◇

Момидзи однозначно закрылась.

Я подумал так, потому что я, конечно, хотел уйти от реальности.

После того, как я договорил по телефону, я выбежал из дома, вынул из сумки только свой кошелёк, нашёл такси на соседней главной улице и направился в полицейский участок Хатиодзи.

Прибыв в полицейский участок, я сказал им, что разговаривал с Миками по телефону, у входа меня ждала полицейская. Она показала удивлённое выражение при виде моего состояния, — полностью промокшего,

— Сюда, пожалуйста.

Она сказала тихим голосом и направила меня.

Больше ничего не попадало в моё поле зрения. Я видел только спину полицейской, за которой я следовал, и шёл. Я остановился перед лифтом. Рядом с дверью были две кнопки.

Полицейская нажала кнопку для спуска вниз.

Странно, — подумал я. Почему мы едем вниз?

Я слышал, что Сора попала в аварию. Сора не пострадала? Если это так, разве мы не должны спешить в лазарет? Под полицейским участком нет никакого госпиталя. Ну конечно, под полицейским участком находится что?

— Заходи.

Дверь открылась, когда она уговорила меня, вслед за полицейской, я оказался в лифте.

Под полицейским участком было ужасно темно и неприятно холодно. Воняло сильными химическими препаратами. Сильный запах, пахло так, будто они пытались перебить любые другие запахи.

Выйдя из лифта и спускаясь по коридору, на длинной скамье, расположенной в коридоре, мужчина и женщина сидели, прижавшись друг к другу. Вспышка, вспышка, флуоресцентная лампочка, которая их освещала, то включалась, то выключалась, лампочка мерцала.

Когда мужчина и женщина заметили меня, они подняли головы. Эти мужчина и женщина — родители Соры.

Состояние этих двух людей, на которых мы бросили взгляд, — её отец был измучен, в такой позе, когда он, как казалось, держал её мать, у которой на глазах появились слёзы.

Мы встретились глазами на несколько секунд. Когда я собирался открыть рот, дверь на противоположной стороне скамейки открылась, вышел человек в белом халате и мужчина в костюме. Мужчина в костюме держал сумку, которую я вспомнил.

Эта сумка в виниловом пакете — сумка, которую носит Сора.

Мужчина в костюме спросил, когда он увидел, как родители Соры смотрят на него: «Нет никаких сомнений, что это собственность вашей дочери?», — а после я увидел ещё один виниловый пакет. В нём были: сумка Соры, школьные тетрадки и так далее, — содержимое сумки Соры.

Мать Соры обняла сумку и заплакала. Когда её отец поддержал свою жену, он попросил: «Пожалуйста, дайте нам увидеть нашу дочь».

На этот раз, когда человек в белом халате сделал лицо, как будто он что-то терпел, он заговорил.

— Мисс Сора Фусими была сбита поездом, её тело попало под вагон поезда. Из-за этого, повреждение её тела было чрезвычайным...

Голос её матери закричал и заплакал, утонув в голосе мужчины.

Прежде чем я понял это, её отец тоже заплакал, подавляя свой голос.

Стоя в коридоре, со вторящим эхом их рыданий, я просто был в шоке.

Я ничего не понимаю. Я не хочу ничего понимать.

Я всего лишь, так или иначе, по-настоящему хотел быть с Сорой.

Интересно, куда я могу пойти и встретиться с ней? Я больше не могу ждать до понедельника.

Я хочу быть с тобой, Сора...

В глубине моей совести, которая отказалась от реальности, я понял.

Мир, который, как я думал, наконец-то вернулся, снова умер.

Интерлюдия: Наша политика возмездия

Было много вещей, которые я должна была обдумать относительно его личности.

Будучи инструментом и исполнителем возмездия, я почему-то думала о попытке постичь его личность.

При этом я понимала, что в этих мыслях нет смысла.

В тот день он взял меня с собой в место, называемое «школа».

Это было для того, чтобы проверить, как я буду даровать доброе возмездие людям, которые делают добрые дела.

На всякий случай я носила униформу, чтобы стереть вероятность того, что кто-то заметит меня, и находясь подле него я наблюдала, как он взаимодействует с разными людьми.

Он выглядел совершенно иначе, нежели обычно.

Чуткий, с большим количеством мимических выражений, иногда подшучивал или серьёзно реагировал на темы разговоров, он встречал всех с добротой и вдумчивостью. Тот, кого я знаю, был совершенно другим человеком. Вопрос о том, что он может быть человеком с несколькими личностями, не ставился на рассмотрение, — вот как это казалось.

Вероятно, это та самая «личность, которая всем нравится», о которой он говорил.

Но, наблюдая за ним, я поняла, что бывали моменты, когда вы могли мельком увидеть его истинную сущность.

Это было, когда он общался с девушкой, которая разговаривала как мальчик.

Когда он был только перед ней, как будто он не мог это контролировать, его личность, которая смотрит на всё с холодной остротой, о которой я знала, на мгновение выражалась.

Рассказав мне о моей роли, по дороге домой я спросила у него причину для этого.

— Она уникальна, потому что она человек, которого я вижу на одном уровне собой. Вынеси ей приговор через какое-то время.

Если бы всё было как обычно, он бы проигнорировал мой вопрос и ответил мне, в духе того, что я надоедаю, но на этот раз он говорил так, будто робко посмеивался.

Человек, которого он видит на одном уровне с собой.

По сути, она тоже человек с такими же невероятными способностями, как он, с особым существованием, обладающим правом даровать возмездие в мире, — именно так он это обусловил.

Он поведал мне, каким образом и сколь много общего у неё с ним самим.

Восхитительно, спокойно, как будто он хвастался, горделиво.

Однако, судя по тому, что он сказал, кажется она не выше него. Кроме того, исходя из сказанного им, по-видимому, между ними не было ничего общего. Конечно, она казалась нормальным человеком, но она ничем не отличалась от него.

— Это потому что ты низшее существо.

Он сказал так, будто он плюнул на меня.

— Люди могут понимать других только на том же уровне, что и они сами. Только она может понять меня, и в то же время единственный, кто может её понять, это я.

Как и ожидалось, он должно быть видел её истинную природу.

Как и многим людям, на которых он смотрел свысока, мне было интересно, погрузился ли он в одинокий сон, глядя на девушку, которую создал в своём воображении.

Я оставила свой вопрос при себе и вместо этого задала другой вопрос.

Ты её любишь?

— Люблю? Может ли такое существо, как ты, которое имеет сходство с человеком, понимать что-то вроде любви?

Он ответил на мой вопрос вопросом, это первый раз, когда такое произошло.

Как будто настроение было убито, он не ответил на мой вопрос и только посмотрел пренебрежительным взглядом.

Я продолжила спрашивать.

Если только эта девушка может понять тебя, то почему она не смотрит на тебя?

Он не ответил, он просто посмотрел на меня,

— ... Заткнись.

Надувшись как ребёнок, он просто опустил голову.

Он тоже должен понимать. То, что она не смотрит на него.

Он не отражается в её глазах. Она смотрит только на парня, что рядом с ней.

А он осознаёт, что она любит этого парня.

Что до меня, — я не понимаю.

Я знаю значение, которое люди придают слову «любовь».

Но я не могу его осмыслить. У меня нет способности осмыслить это.

Я не в состоянии осмыслить, потому что мне не нужно осмысливать. Для выполнения моей роли постижение любви или попытка осмыслить её, вероятно, бессмысленны.

Я существо, которое исполняет желания людей.

И только, просто существо для этого.

Несмотря на это.

Ты её любишь?

Зачем я сказала что-то подобное?

Даже если он любит её или нет, для меня это бессмысленно.

Даже если это для того, чтобы исполнять свою роль, что-то вроде любви не нужно.

Зачем же я...

<http://tl.rulate.ru/book/25167/687244>